

То, что король Артур и его рыцари сидели бок о бок за круглым столом, ещё не означало, что их позиции были равны. Смысл круглого стола заключался в равенстве, но иногда это означало всего лишь символ. Так и сейчас. Несмотря на круглый стол, Хаят сидел на самом высоком кресле.

И как только он заговорил, все остальные члены башни тут же превратились в слух:

- Праведное существо востока возродилось. Кажется, это ведь именно ты воскресил Красного Феникса? - улыбнулся Хаят, глядя аккуратно в сердце Грида - туда, где билось сердце Красного Феникса, - Никогда не думал, что человек разделит благородную жизнь одного из четырёх волшебных зверей. Я горжусь тем, что являюсь таким же человеком.

- ... Вы знаете, что произошло на Восточном Континенте?

Встреча с Бибаном и Абеллио была для Грида по-настоящему шокирующей. Они оба осознали проблему, с которой столкнулся Преемник Пагмы, и подсказали ему способ её решения. Однако перед Хаятом, который увидел гораздо больше, чем они, он испытал настоящий трепет.

- Башня Мудрости не делает различий между востоком и западом. Мы видим оба континента как один и тот же мир.

- Правда?

А вот последний вопрос задал уже Бибан, а не Грид. В ответ Хаят любезно улыбнулся, в то время как «номер два» Фронзальц окинул Бибана мрачным взглядом.

- Сэр Бибан мог этого не знать. К тому времени, как сэр Бибан присоединился к башне, радиус действия драконов стал ограничен западом, - пояснил Хаят.

- Хаят! В башне есть книги! Записи! Если бы у Бибана был хоть самый минимальный уровень сознания, он бы потрудился изучить историю!

Номер два Фронзальц одновременно и критиковал невежество Бибана, и мягкое отношение Хаята. Он был недоволен Бибаном, который не обладал даже базовыми знаниями, из-за чего задавал глупые вопросы. А ещё ему не нравилось, что Хаят защищал его вместо того, чтобы наказать.

«Кажется, нечто подобное случалось не раз и не два...».

И вот, когда атмосфера стала несколько напряжённой, Грид закрыл рот и отступил. Затем он внимательно посмотрел на других членов башни. Бибан, разгневавший Фронзальца, потирал уши, прикидываясь, что не слышит номера два. Между тем, номер восемь, Джессика, укоризненно качала головой.

Остальные присутствующие, как и Хаят, просто улыбались. Они выглядели уверенными в себе и добрыми, как настоящие апостолы правосудия, посвятившие себя защите мира от могущественных врагов.

- С сегодняшнего дня начинай читать историю башни и то, чем она занималась в разные эпохи. Взамен я сниму с тебя десятилетнее наказание по уборке, - в конце концов вздохнув, проговорил Фронзальц.

- Но все хранящиеся здесь книги написаны на древнем, руническом языке. Как, по-Вашему, мне их читать?

- Изучи этот язык!

- Пожалуй, я предпочту продолжить прибираться. Да, я сосредоточусь на уборке и тренировках.

- Ах, ты...!

Лицо Фронзальца покраснело, и сам он едва сдержал проклятия. В относительно свободной организации он был единственным, кто был по-настоящему одержим правилами и контролем.

И Грид понимал его чувства. «Судя по всему, он находится в положении Лауэля».

В частности, чем свободнее был дух лидера, тем большей становилась вероятность того, что его подчиненный делал всё серьёзно. Кто-то должен был соблюдать правила, чтобы организация поддерживала своё существование. Таким образом, Фронзальц еще немного поспорил с Бибаном, после чего вздохнул и поклонился Гриду. Он извинился за плохой приём. Грид, неловко улыбнувшись, взглянул на Бибана. А тот всё ещё прочищал уши, будто непослушный пятилетний ребенок. Так или иначе, ситуация нормализовалась.

Хаят взглянул на других членов башни, и те поочередно принялись также знакомиться с Гридом.

- Я номер восемь, Джессика. Я была великой волшебницей в ту же эпоху, что и Бибан.

- ...!

Не раз говорилось, что исторические сведения, относительно доступные для игроков, ограничивались всего лишь предыдущим поколением легенд. История поколений, проживающих сотни лет назад, была стёрта, забыта, либо труднодоступна. Существовало слишком много документов, потерянных или засекреченных в процессе побед или поражений. Несмотря на это, имя Джессики было достаточно известным, чтобы о нём слышал даже Грид.

«Основатель эхо-магии».

Он часто слышал имена Хаксена и Джессики от таких волшебников, как Зеднос и Лаэлла, когда все вместе выполняли задания. Высшая точечная магия Хаксена и эхо-магия Джессики... Это был особый тип волшебства, который всё ещё пристально изучался.

- Для меня большая честь познакомиться с Вами.

Джессика протянула руку, и Грид с полной серьёзностью пожал её. Каждая реальная встреча с исторической личностью вызвала у него захватывающие ощущения.

- Я номер шесть, Кен. Мастер боевых искусств.

- А я номер пять, Юрен. Укротитель монстров.

- Я - Бетти... Номер четыре.

Все три имени Грид услышал впервые. Как и в случае с Абеллио, все они, должно быть, вели активную деятельность ещё до Бибана и Джессики. Тем не менее, Кен и Юрен были молодыми людьми, тогда как Бетти - юной девушкой, что немало поразило Грида.

«Бессмертные существа...».

По иронии судьбы большинство легенд о подвигах предыдущего поколения исчезло после их смерти. И вот, пока Грид был охвачен странным настроением, с места поднялся номер три. Это был мужчина ростом более двух метров, причем его ладони были настолько большими, что каждой из них он мог спокойно взять арбуз. Он не был похож на человека и казался представителем какой-то другой расы.

- Я Рудольф. Учёный.

«Учёный!?».

Неужели существовал даже легендарный ученый? Грид нашел это немного странным, в то время как Рудольф добавил объяснение:

- Я великан.

- ...!

Внезапно Грид вспомнил останки древних великанов. Оружие войны, которым так сильно хотел завладеть принц Идан...

«Магические машины!».

Каким образом члены Башни Мудрости сражались с драконами? Грид сильно сомневался, что они выходили на поле брани с голыми руками, и... после увиденного он понял, что стандарты собравшихся здесь людей куда больше, чем предполагалось.

- Я номер два. Брат Рудольфа, - пожав Гриду руку, представился Фронзальц.

Великаны всё ещё существовали. Они лишились большей части своего интеллекта, а потому с ними обращались почти как с монстрами. Между тем, Рудольф и Фронзальц были древними великанами, провозглашёнными «мудрыми воинами». Итак, пожав руку Фронзальцу, Грид наконец-то перевёл взгляд на Хаята, занимавшего самое высокое кресло.

В отличие от Рудольфа и Фронзальца, которые производили устрашающее впечатление, Хаят выглядел обыкновенным человеком. У него были светлые волосы, голубые глаза, красивая борода и элегантные черта лица. Он был человеком со всеми аристократическими признаками, о которых только мог подумать человек.

И вот, Хаят представился. Кратко, но весьма ёмко:

- Приятно познакомиться. Я - Убийца Драконов.

- ...!

- И первый человек, сумевший стать легендой.

«Убийца Драконов»... Такому титулу позавидовал бы любой игрок. В большинстве игр драконы изображались как уникальные существа, а соответствующий титул позволял игроку пользоваться несравненными благами. В частности, титул «Убийца Драконов» в «Satisfy» рассматривался практически как как иллюзия.

В «Satisfy» драконы были не целью рейда, а ходячей катастрофой. Да кто вообще посмел бы

сразиться с врагом, против которого невозможно было сопротивляться? Если и вправду существовал какой-то игрок, обладающий титулом Убийцы Драконов, то это был фальшивый полу-титул, полученный после удачного уничтожения виверны или стаи дрэйков. Фактически, ни в игровой истории, ни даже в рассказах жителей не упоминалось слово «Убийца Драконов». Более того, это был первый раз, когда Грид услышал, что среди легенд присутствует Убийца Драконов. Но прямо сейчас перед ним стоял человек, который утверждал, что он таким является.

«Как же мне повезло».

И вот, пригласив Грида в свой кабинет на десятом этаже башни, Хаят подал чай. Затем он горько вздохнул и начал свой рассказ:

- По правде говоря, я наткнулся на раненого дракона, пострадавшего в битве за территории. Я был в ужасе от того, какое давление он оказывал. Я отчаянно пытался выжить и, в конце концов, сумел перерезать ему глотку.

- ...

Услышав, что Хаят рассказывает о своей саге так, будто она была постыдной, Грид кое-что понял. Дело в том, что воинская гордость Хаята превышала воображение. А ещё Преемник Пагмы начал понимать, почему этому человеку нравится Бибан. Но вот, совершенно внезапно взгляд Хаята из одобряющего стал завистливым. Почему номер один башни смотрел на него вот так?

- Статус, который ты создал... это не то, чего можно добиться благодаря одному лишь везению,
- сказал взволнованному Гриду Хаят.

Конечно, Гриду и вправду пару раз крупно повезло. Нет, ему удача улыбнулась ему целую дюжину раз. Однако неразумно было утверждать, что Грид разрешил все свои инциденты, повышавшие его статус, благодаря одному лишь везению.

- Я в восторге от тяжелого труда, упорства и навыков, которые ты проявил, чтобы преодолеть испытания, посланные тебе судьбой.

- Вы меня переоцениваете.

- Нет. Я уверен, что все твои достижения, и в особенности те, которых ты достиг в одиночку, куда более прекрасны и величественны, чем все, которыми в совокупности могут похвастаться члены башни. Остальные также почувствовали это, а потому и пригласили тебя за круглый стол без проведения дополнительного испытания.

Первоначально в башне было два типа испытаний. Первое испытание представляло собой

базовый набор тестов для подтверждения квалификации Пионера, в то время как второй тип являлся индивидуальным тестом, который проводился каждым членом башни лично для того, чтобы Пионер продемонстрировал свои навыки членам башни. Фактически, до того, как Грид отправился на Восточный Континент, Бибан уже испытал его. Однако на сей раз Грид пропустил второе испытание. После путешествия на Восточный Континент его навыки значительно улучшились, что признали и члены башни.

- Знаете... Я ничего не создал в одиночку. За всё стоит благодарить моих товарищей.

Список «товарищей» варьировался от Нои и Рэнди, заканчивая Десятью Достойными Слугами и Брахамом. Рядом с Гридом всегда кто-то был. А даже если он был один, много кто поддерживал его, чтобы он смог достичь положительного результата. В те дни, когда у него был ещё совсем низкий уровень, он вряд ли бы смог обеспечить себя хорошей экипировкой без материалов и технологий, принесённых ему Вооружёнными до зубов. Если бы не Лауэль, Грид бы никогда не стал королём.

И вот, пристально посмотрев на Преемника Пагмы, Хаят ответил:

- Это делает тебя еще лучше. Ты уже достиг тех идеалов, к которым я только стремлюсь.

- Кхм-кхм...

Разве эта интерпретация не была слишком хорошей? Грид был так смущен, что даже закашлялся. Тем временем Хаят улыбнулся, будто Грид вёл себя чересчур мило, после чего кинул взгляд на стену своего кабинета. Там висели портреты членов башни, в том числе и самого Хаята.

- Я построил эту башню потому, что знал свои пределы. Я хотел собрать единомышленников и верных друзей для совместной борьбы, - продолжил Убийца Драконов.

- Ваши пределы...

Благодаря тону Хаята Грид получил представление о тех невзгодах и тяготах, которые испытал Убийца Драконов. Насколько сложно ему было принять решение сражаться, чтобы защитить весь мир и построить башню? Итак, Грид достал приготовленное им железо безумного дракона и передал его Хаяту. А затем...

Вы выполнили задание «Миссия Башни».

В качестве награды за выполнение задания Вы получили чешую дракона.

Задание было выполнено, и Грид смог получить желаемую награду. Однако на этом вознаграждение не закончилось.

- Одна только разработка Меча Убийцы Драконов требует бесконечной энергии меча.

- А-а?

- То, к чему ты должен стремиться, чтобы подавить боевую энергию, - это научиться вырабатывать бесконечную энергию меча. Думаю, я смогу тебе в этом помочь.

- ...!

<http://tl.rulate.ru/book/96837/1189111>